

УДК 902.904 (574)
МРНТИ 03.41.91

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2026.4.337.353>

ЛИЧНОСТЬ В ИСТОРИИ: ВКЛАД А.Г. МАКСИМОВОЙ В АРХЕОЛОГИЮ КАЗАХСТАНА¹

©2026 г. А.С. Жанбосинова, Ж.С. Мажитова, Х.Б. Маслов, Е.М. Кариев

Авторская статья посвящена Анне Георгиевне Максимовой, выпускнице МГУ им. М. Ломоносова, внесшей значимый вклад в становление и развитие археологии Казахстана. Ее исследования сыграли ключевую роль и дали толчок новым исследовательским траекториям казахстанской археологической науки. На основе архивных материалов экспедиций, научных публикаций А. Максимовой и аналитического обзора тематической историографии анализируется ее роль в формировании методологии и методического инструментария археологических исследований. Особое внимание авторы уделили участию А. Максимовой в качестве исполнителя и руководителя в крупнейших археологических экспедициях, как Восточно-Казахстанская, Шульбинская, Чардаринская и Южно-Казахстанская. Опираясь на документальные источники, авторы показывают ее новаторские методы классификации бронзовых артефактов на востоке Казахстана, уникальную методику фиксации петроглифов урочища Тамгалы, включая детализацию иконографического типа «солнцеголового божества», что позволяет говорить об ее уникальном вкладе в становление национального петроглифведения. Актуальность ее научного наследия подтверждается высокой цитируемостью и востребованностью опубликованных статей, интеграцией их в современное археологическое знание. Представленная статья детерминирует значимость научно-биографического анализа ученых для понимания истории становления и развития казахстанской археологической школы.

Ключевые слова: археология, А.Г. Максимова, археология, биографика, Казахстан, Чардары, Шульбинка, Тамгалы, Южно-Казахстанская экспедиция, бронза, петроглифведение

PERSONALITY IN HISTORY: CONTRIBUTION OF A.G. MAKSIMOVA TO THE ARCHAEOLOGY OF KAZAKHSTAN²

A.S. Zhanbossinova, Zh.S. Mazhitova, Kh.B. Maslov, Ye.M. Kariyev

This article is dedicated to Anna Georgievna Maksimova, a graduate of M. Lomonosov Moscow State University, who made a significant contribution to the development of archaeology in Kazakhstan. Her research played a key role and gave impetus to new research trajectories in Kazakhstan archaeological science. Based on archival materials from expeditions, scientific publications by Maksimova and an analytical review of thematic historiography, this article analyzes her role in shaping the methodology and methodological toolkit of archaeological research. Particular attention is given to her participation—both as a field researcher and as expedition director—in major archaeological campaigns, including the East Kazakhstan, Shulba, Chardara and South Kazakhstan expeditions. Drawing on documentary sources, the authors demonstrate her innovative methods for classification of bronze artifacts in eastern Kazakhstan and her unique method for recording petroglyphs in the Tamgaly site, including a detailed elaboration of the "sun-headed deity" iconographic type. This demonstrates her unique contribution to the development of national petroglyph studies. The continued relevance of her scholarly legacy is confirmed by the high citation rates and sustained demand for her published articles, as well as their integration into contemporary archaeological scholarship. This article highlights the significance of scholarly biographical analysis for understanding the history of the formation and development of the Kazakh archaeological school.

Keywords: archaeology, A.G. Maksimova, archaeology, biography, Kazakhstan, Shardara, Shulbinka, Tamgaly, South Kazakhstan Expedition, bronze, petroglyph studies

¹ Данная научная статья подготовлена в рамках реализации программы BR24993173 «Написание иллюстрированной биографической энциклопедии по истории Казахстана» КН МОН РК.

² This article was prepared as a part of the implementation of the program BR24993173 "Writing an illustrated biographical encyclopedia on the history of Kazakhstan" of the Science Committee of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan.

1. Введение

Общеизвестно, что в условиях, когда реконструкция колоссального отрезка прошлого человечества доступно лишь по вещественным источникам, а многие памятники к тому же стремительно разрушаются или исчезают, именно результаты археологических научно-исследовательских работ становятся единственным ключевым источником знаний о древней и древнейшей истории. В фокусе современных исторических исследований все чаще появляются известные и порой позабытые имена ученых, оставивших значимый след на отечественном научном небосклоне. За каждым научным результатом стоит личность ученого, посвятившего свою жизнь любимому детищу, отдавшего большую часть своего времени любимой профессии. В ключе осмысления достижений национальной археологии персональная история все больше становится объектом и субъектом исследовательского интереса. Однозначно, что среди спектра гуманитарных дисциплин, именно археологическая наука дает возможность более глубоко вскрыть суть личности, его характер, его жизненные и научные принципы. Ученый вне кабинетной работы в условиях затяжных полевых экспедиций и зачастую экстремального проживания и быта проявляет свои человеческие качества в полной мере. Археологические изыскания раскрывают особую сторону научной деятельности, специалисты-археологи работают с уникальными материальными свидетельствами прошлого, которые возможно исследовать только один раз. В то же время исследованный памятник обретает цифровое бессмертие – должным образом задокументированные данные и их корректная операционализация не теряют своей актуальности и спустя столетия. При этом немаловажную роль играет исследовательское чутье ученого – археолога, его вклад становится не просто фрагментом его биографии, а частью научно-исторического и культурного наследия исследуемого региона, как, например открытие «Золотого человека» К.А. Акишевым и Б.Н. Нурмуханбетовым, ставшего символом Казахстана; Бегазы-Дандыбаевская культура А.Х. Маргулана; Тасмолинская культура М.К. Кадырбаева; открытия палеолитических памятников и становление палеолитоведения Ж.К. Таймагамбетовым, комплекс наскальных изображений урочища

Тамгалы своевременно зарегистрированный и описанный А.Г. Максимовой и мн. др.

За последние десятилетия археологическая наука Казахстана совершила значительный рывок, выразившийся в масштабных полевых исследованиях, так и в ряде значимых научных открытий. И порой можно наблюдать, что в спешке и вследствие обилия полевых материалов заново открываются или подаются как дебютные те или иные моменты интерпретации планировки, погребального обряда, иконографии и т.д. Во избежание этого и в целях приобщения плеяды молодых археологов к наследию основоположников отечественной археологии, на наш взгляд, особо актуальными являются биографические исследования таких выдающихся археологов, как А.Г. Максимова, которая принадлежит к числу тех археологов-ученых, чья деятельность началась с одних из первых системных исследований бронзового века Восточного Казахстана и продолжилась до крупных фундаментальных работ по петроглифам Тамгалы, памятникам Чардары и Шульбы. Безусловно, анализ и описание ее жизни и научных работ будет представлять значимый интерес для сообщества историков и археологов, т.к. деятельность Анны Георгиевны отражает ключевые этапы становления археологии советского Казахстана в составе Академии наук Казахской ССР (далее АН КазССР), что особо значимо к 80-летию данного научного учреждения в 2026 году.

2. Материалы и методы

Авторское исследование основано на комплексном анализе источников, позволивших реконструировать автобиографию Анны Георгиевны. В первую очередь, это документы, отложившиеся в фондах научного архива Института археологии им. А.Х. Маргулана (далее ИА ИА). Начнем с ее личного дела, начатого 10 августа 1946 года и закрытого 1 марта 1983 года, которое хранится в 11 фонде. Содержание личного дела включает рукописные и машинописные тексты А.Г. Максимовой, отчеты, приказы, различная документация, отражающая рабочие процессы, как характеристики, выписки, личные листки по учету кадров, там же хранится ее заявление о приеме на работу, датируемое 5 августа 1946 годом. Такой набор производственных материалов обеспечивает возможность не только рассмотреть трудовой путь А.Г. Максимовой,

но и прочувствовать эмоциональность ее эго-документов, написанных собственноручно. Нами проанализированы отчеты археологических экспедиций, черновые наброски статей и монографий, что расширило фрагментарный контекст ее деятельности в статусе от рядового участника до руководителя экспедиций.

В качестве основного корпуса материалов нами рассмотрены научные статьи и монографии, а также диссертация А.Г. Максимовой, в которых отразились результаты ее полевых исследований, методологические разработки и мн. др.

Авторы опирались на монографию Г.В. Длужневской «Археологические исследования в Центральной Азии и Сибири в 1859-1959 гг.», где дан полный справочно-информативный обзор археологических экспедиций, проводившихся в том числе и на территории Казахстана. Г.В. Длужневская в хронологическом порядке структурировала археологические экспедиции с указанием руководителя, региона, выявленных памятников и место хранения фотодокументов, артефактов в научном архиве Института истории материальной культуры РАН (Длужневская, 2011: 123).

В нашем исследовании применяется прежде всего биографический метод, позволяющий сконструировать научную траекторию Анны Георгиевны, этапы формирования ее профессиональных компетенций и факторы, повлиявшие на выбор ее исследовательских интересов. Мы также опирались на интеллектуально-исторический анализ авторских концепций А.Г. Максимовой, ее научную аргументацию, что позволило рассмотреть ее работы как часть широкого научного дискурса, выявив ее стиль, и оценить влияние ее трудов на современные исследования.

3. Обсуждение

Исследования, посвященные биографии и интеллектуальной истории на текущем этапе формируют самостоятельное направление гуманитарного анализа. На текущем этапе есть ограниченное число специальных работ, посвященных А.Г. Максимовой (Марьяшев, 1995, 2014: 145-148; Кузнецова, 2014; Дмитриев, 2017: 139-144; Петенева, 2017: 149-152; Рогожинский, 2017: 146-148). В указанных работах Анна Георгиевна предстает как одна из центральных фигур в ряде ключевых экспедиций – Восточно-Казахстанской, Шульбинской, Чардаринской, Южно-Казахстанской. Ее

вклад воспринимается не только через призму непосредственного участия в полевых исследованиях, но и через спектр аналитических и методологических задач. В историографических работах подчеркивается ее владение методикой полевых исследований, внимательность к деталям и способность к систематизации большого массива данных. Обращение современных исследователей к ее публикациям свидетельствует о значимости оставленного ею научного наследия: цитирование ее трудов стабильно поддерживает интерес к ее работам и отражает их устойчивую востребованность в академическом сообществе.

4. Результаты исследования

Вехи биографии

Анна Георгиевна Максимова родилась 29 декабря 1923 года в Кемеровской области в городе Сталинск (переименован в 1961 году в Новокузнецк). Данные о месте рождения взяты из ее лично написанной автобиографии. На момент 1923 года – город назывался Кузнецк и здесь же был построен Кузнецкий металлургический комбинат. Переименование города произошло в 1931 году, когда родители Анны Георгиевны приняли решение о переезде на Урал, на станцию Гороблагодатская (Свердловская железная дорога), где отец Анны Георгиевны устроился стрелочником в железнодорожное ДЕПО (Национальный архив Института археологии, далее НА ИА. Ф. 11. Оп. 1 лд. Д. 8. Л. 9).

Социально-экономические процессы 1920-1930-х годов создали сложный и достаточно противоречивый контекст для повседневной жизни советского общества. Семья Максимовых, как и многие подобные, жили в условиях хронического дефицита и масштабного советского строительства. Скорее всего, яркий жизненный пример родителей, семейная среда, основанная на трудолюбии, уважении, ответственности, – естественным образом оказала существенное влияние на формирование личностных качеств Анны Георгиевны. Ее стремление к самостоятельности, умение отстаивать собственную позицию, фундамент этических ориентиров, определили взаимоотношения с окружающим ее миром.

Анна Максимова окончила неполную среднюю школу на железнодорожной станции Гороблагодатская и в 1938 году поступила в педагогический техникум города Тагил. Через два года, накануне Великой Отечественной

войны она перешла в Учительский институт в этом же городе. Когда началась война, Анна Максимовна, как и многие другие советские граждане, работала на заводе оборонного значения.

Активная общественно-политическая позиция Анна Георгиевны, ее стремление к знаниям послужили основанием со стороны руководства Учительского института порекомендовать ее для поступления на исторический факультет Московского государственного университета имени М. Ломоносова (далее. – МГУ им. М.В. Ломоносова), который в это время находился в эвакуации в городе Свердловске (ныне Екатеринбург). Затем состоялся синхронный переезд в Москву в связи с эвакуацией университета в 1943 году. Война еще не закончилась, и Анна Максимова совмещала учебу с работой в отряде противовоздушной обороны, в трудовых отрядах по восстановлению водопроводной сети, в разборах завалов после авианалетов. Наступление советской армии на запад и стабилизация военно-политической обстановки в столице СССР, дало возможность студентам вернуться к обычному формату занятий, более углубленно заниматься учебой и накапливать практические знания и профессиональные навыки.

В 1944 году впервые Анна Максимова участвовала в археологических раскопках в рамках производственной практики в районе города Царицыно под Москвой (НА ИА. Ф. 11. Оп. 1 лд. Д. 8. Л. 9 об.). Археологической группой студентов МГУ им. М.В. Ломоносова руководили известные ученые А.В. Арциховский, С.В. Киселев, В.Д. Блаватский, Г.В. Дебец (Историки России, 2001). Каждый из перечисленных ученых оставил заметный след в советской археологии и смежных дисциплинах, как, например Артемий Владимирович Арциховский – знаковая фигура в археологии, основатель Новгородской археологической экспедиции и первооткрыватель берестяных грамот. Сергей Владимирович Киселев член-корреспондент АН СССР, лауреат Сталинской премии; Владимир Дмитриевич Блаватский – профессор кафедры археологии МГУ, специалист античной археологии и первооткрыватель Боспора, заложил основы подводной археологии; Георгий Францевич Дебец, работавший на стыке двух наук - биологии и антропологии, крупный

специалист в области палеоантропологии и этнической антропологии (Историки России, 2001). Результаты археологических раскопок получили освещение в трудах указанных выше ученых и можно предположить, что профессиональный интерес к археологии у Анны Георгиевны проявился и сформировался именно в этой археологической экспедиции. По всей видимости, практические уроки известных археологов, руководивших раскопками, обусловили будущий научный потенциал А.Г. Максимовой в археологии. Свидетельством тому явилась ее дипломная работа «Томский могильник», защищенная в МГУ им. М. Ломоносова в 1946 г. Руководителем дипломной работы, как кандидатской диссертации выступал известный археолог-этнограф С.П. Толстов. Название темы дипломной работы «Томский могильник» связан с известным археологическим памятником XIX в. раскопанным А.В. Андриановым и С.В. Кузнецовым в 1897 и 1889 годах. Дипломная работа получила высокую оценку М.Н. Тихомирова (декан исторического факультета МГУ), отметившего «образцовое исследование весьма сложного памятника» и способность выпускницы «разобраться в путанном материале из раскопок XIX в.». В самом деле А.Г. Максимова столкнулась с серьезной научной проблемой, дело в том, что несмотря на выявленный интереснейший материал в Томском могильнике, методика археологических раскопок и документации во время работ А.В. Андрианова и С.В. Кузнецова была еще недостаточно развита и в последующем имели место определенные трудности в идентификации и атрибуции материалов. А.Г. Максимова действительно провела скрупулезное исследование, это может говорить о том, что уже будучи студенткой, Анна Георгиевна обладала редким для начинающего археолога сочетанием аналитического ума и умения работать с проблемными материалами раскопок без четких ориентирных привязок к конкретным археологическим этапам, объектам, слоям и т.д. Она смогла классифицировать, типологизировать находки эпохи бронзы и раннего железного века, выделив маркерные признаки, сумев привязать ту или иную находку к конкретному археологическому объекту или раскопу и аргументировать результаты в дипломной работе (НА ИА. Ф. 11. Оп. 1 лд. Д. 8. Л. 15.).

По завершению обучения в Московском государственном университете им. М. Ломоносова, А.Г. Максимовой была присвоена квалификация научного работника в области исторических наук, преподавателя ВУЗа, ВТУЗа и звание учителя средней школы. В приложении к ее диплому по дисциплинам: «Археология», «Каменный век», «Бронзовый век» стояли оценки «отлично» (НА ИА. Ф. 11. Оп. 1 лд. Д. 8. Л. 103-104.).

Роль А.Г. Максимовой в становлении археологии Казахстана

1946 год оказался знаменательным для Казахстана. Во-первых, состоялось открытие АН КазССР, во-вторых, профильным институтам требовались профессиональные кадры, в том числе и археологические, т.к. намечались масштабные полевые экспедиции с участием АН СССР, университетов Москвы и Ленинграда, Института истории материальной культуры (далее ИИМК). А.Х. Маргулан лично ездил, договаривался и вел активную переписку с крупнейшими высшими учебными заведениями Москвы, Ленинграда по поиску выпускников специальности «Археология». Благодаря его личному участию, в числе тех, кто дал согласие на приезд в Алма-Ату и работу в секторе Археология ИИАЭ¹ были выпускницы МГУ им. М. Ломоносова А.Г. Максимова и Т.Н. Сенигова (Бейсенов и др., 2017, с. 11-51). В 1946 году по счастливому стечению всех сопутствующих обстоятельств, А.Г. Максимова была принята на работу младшим научным сотрудником Института истории, археологии и этнографии АН КазССР (далее ИИАЭ). При этом она продолжала обучение в промежутке 1948-1950 гг. в Вечернем университете марксизма-ленинизма (НА ИА. Ф. 11. Оп. 1 лд. Д. 8. Л. 5, 7 об.). Очень хорошо и довольно точно написал Л.Р. Кызласов о двух молодых специалистах археологах с МГУ, назвав их «учеными энтузиастками... посвятившими археологии Казахстана всю свою трудовую жизнь...», указав, что именно с именами А.Г. Максимовой и Т.Н. Сениговой «...связано преодоление нелегкого периода становления сектора археологии АН Казахстана» (Кызласов, 2017, с. 70-75).

Научно-исследовательская подготовка выпускницы МГУ им. Ломоносова А.Г. Максимовой была оценена назначением ее временно исполняющей обязанности заведующего отделом Палеолита по сектору Архе-

ология в августе 1946 года. Приказ² был подписан заместителем директора Института истории, археологии и этнографии Х.Г. Айдаровой. 28 ноября 1946 года решением распорядительного заседания Президиума АН КССР А.Г. Максимовой было присвоено ученое звание младшего научного сотрудника Института истории, археологии и этнологии. Ученое звание младшего сотрудника А.Г. Максимова заработала результатами своей первой кратковременной экспедиции в Чиликском районе в сентябре 1946 года и корректной обработкой и интерпретацией выявленных в ходе этого полевых материалов (НА ИА. Ф. 11. Оп. 1 лд. Д. 8. Л. 14, 16.). Научный стиль «образцового исследования» А.Г. Максимовой, подмеченный М.Н. Тихомировым был еще раз подтвержден в ее практической деятельности в ИИАЭ АН КазССР.

Нехватка специалистов ощущалась не только в научных учреждениях, учебные заведения испытывали дефицит преподавателей, в том числе и по дисциплине «Археология». Выпускница МГУ им. М. Ломоносова оказалась востребована в Казахском государственном университете им. С. Кирова, внеся вклад в подготовку специалистов археологов. Ставшие известными учеными археологами К.А. Акишев, А.М. Оразбаев, Г.А. Кушаев были когда-то в числе слушателей учебного курса, который вела Анна Георгиевна в 1946-1953 гг., будучи младшим сотрудником ИИАЭ (Максимова Анна Георгиевна, 2023, с. 24).

Научная карьера Анны Георгиевны шла параллельно с ее активной общественно-политической деятельностью и одновременно со сдачей кандидатских минимумов для поступления в аспирантуру и написании кандидатской диссертации. Ее личное дело сопровождается множеством объявленных благодарностей за добросовестный вклад и участие в избирательной кампании, в различных сессиях и прочей важной в политическом плане задачах, как, например «повышение идейного уровня и научной квалификации».

Профессиональный опыт Анны Георгиевны нарабатывался и расширялся в каждой археологической экспедиции. Начало было положено участием в Восточно-Казахстанской археологической экспедиции (далее ВКАЭ) Ленинградского отделения ИИМК под руководством С.С. Черникова в 1947-1956 гг. Отметим, что практически все археологиче-

ские экспедиции КазССР в исследуемый авто-рами хронологический отрезок проводились с участием ИИМК, ученых археологов ведущих научных учреждений Москвы и Ленинграда совместно с ИИАЭ. Участие ИИМК в археологических изысканиях в Казахстане объяснялось не только зависимостью от крупных союзных научных центров, но и научным интересом к малоисследованным территориям. На наш взгляд, следует учитывать научную парадигму исторической и археологической науки, которая опиралась на тезис И.В. Сталина о единой истории народов СССР, археология рассматривалась как инструмент реконструкции общего исторического прошлого народов СССР. Территории, на которые отправлялись археологические экспедиции, отбирались исходя из научного потенциала и вероятности получения новых данных. В этом отношении Казахстан представлял собой один из наиболее перспективных регионов, с одной стороны разнообразие природных ландшафтов, а с другой насыщенность археологическими памятниками, обуславливая возможность уникальных научных открытий.

Работы ВКАЭ проводились «...в долине Иртыша, раскопки андроновского поселения у д. Малая Красноярка, могильников III–I вв. до н. э. Кула-Журга и Баты, у оз. Сарыкан и курганов IV в. до н. э. в Чиликтинской долине, а также обследование зоны затопления Бухтарминской ГЭС (в долине Иртыша от устья Бухтармы до оз. Зайсан), где были раскопаны курганы у д. Усть-Нарым, пос. Бухтарминское и Кызыл-Ту» (Длужневская, 2011: 139, 164). В период проведения второй ВКАЭ в 1952-1954 годы А.Г. Максимова была назначена руководителем полевого археологического отряда, который занимался раскопками в районах аула Канай, Жанажурт, включая окрестности сел Трушниково и Малокрасноярское (НА ИА. Ф. 11. Оп. 2. Д. 335. Л. 5.).

С 1947 по 1950, 1952-1954 годы А.Г. Максимова, находясь в составе ВКАЭ, составляла маршруты экспедиции и компоновала археологические карты, что подтверждается документально различными источниками, как опубликованными в журнале «Известия АН КазССР», а также дневниками и отчетами С.С. Черникова. В 1951 году в рамках деятельности ВКАЭ А.Г. Максимова была направлена в ИИМК Ленинград для проведения камеральной обработки собранных материала и завер-

шения работ над археологической картой. Безусловно, что за внешне лаконичными формулировками, как «камеральная обработка», «археологическая карта» скрывается масштабный и титанический труд. Присущие для А.Г. Максимовой черты ее характера – педантичность, скрупулезность и внимательность к деталям во многом определили качество итоговых материалов экспедиции, которые актуальны и по сей день. По завершению полевых изысканий А.Г. Максимова переходила к аналитической работе, включавшей набор и систематизацию полевых дневников, обработку фотоматериалов и другой документации, выстраивание системы координат и геопозиционных привязок археологических объектов согласно уровню развития техники тех лет, классификацию и составление итоговых таблиц памятников, артефактов и прочих сопутствующих немаловажных работ камеральной и кабинетной археологии. Как уже отмечено, находясь в командировке в г. Ленинград Анна Георгиевна всесторонне занималась составлением археологической карты ВКАЭ, опираясь на собственные полевые материалы, а также использовала архивные материалы, опубликованные С. Черниковым за 1935-1937 гг. (Максимова, НА ИА. Ф. 11. Оп. 5. Д. 604.). Работа над археологической картой требовала особой тщательности. На карте фиксировалась локализация памятников, их хронологическая и культурная атрибуция и иные значимые характеристики, координаты, сопроводительная информация (легендирование) и мн. пр.

Результаты научных археологических исследований, а именно обработка материалов эпохи бронзы – данные с поселенческих памятников, такие как коллекция артефактов, включающей керамику и другие предметы быта, элементы погребальной и культовой практики, обнаруженные в ходе работы ВКАЭ 1947-1956 гг. легли в основу кандидатской диссертации А.Г. Максимовой «Восточный Казахстан в эпоху бронзы». Обсуждение диссертации А. Максимовой состоялось в 1955 году в стенах ИИАЭ АН КазССР. В представленной к обсуждению рукописи диссертации особую значимость имела систематизация и хронологизация материалов, относящихся к андроновской культурно-исторической общности (в современном понимании). Надо отдать должное системно-

методологическому анализу Анны Георгиевны, что позволило впервые ввести в научный оборот ранее неизвестные материалы и дать им всесторонний научно-археологический анализ. Она стала одним из первых ученых, адаптировавшей ранее разработанную периодизацию и хронологическую классификацию памятников эпохи бронзы к подобным памятникам востока Казахстана согласно региональным особенностям. Это был важнейший вклад в развитие отечественной археологии. К.А. Акишев, рецензируя диссертацию А.Г. Максимовой к предварительному обсуждению, подчеркивал исключительную ценность материалов с поселений, которых в Казахстане «единицы, а исследованы и того меньше». Он отмечал, что А.Г. Максимова существенно «расширила знания об андроновской культуре, дав им анализ и представив их совершенно в ином формате, на фоне исследований М.П. Грязнова, К.В. Сальникова и других исследователей» (НА ИА. Ф. 11. Оп. 2. Д. 335. Л.205). Диссертация А.Г. Максимовой состояла из трех взаимосвязанных разделов, каждый из которых был нацелен на решение самостоятельной исследовательской задачи. В первом разделе Анна Георгиевна представила аналитический обзор, сравнительное сопоставление и классификацию выявленных памятников эпохи бронзы. Важно, что ей удалось систематизировать все разрозненные данные и типологизировать их. Во втором разделе представлен системный анализ всех выявленных памятников, их пространственная организация, показаны функциональные особенности и даны культурно-хронологические параметры. В третьем разделе Анна Георгиевна выделила региональные особенности, продемонстрировав локальные варианты развития андроновской культурно-исторической общности в Восточном Казахстане. К защите Анна Георгиевна подошла с девятью опубликованными статьями, после защиты вышло еще шесть статей. Ученая степень кандидата исторических наук А.Г. Максимовой была присуждена 20 апреля 1960 года решением диссертационного совета исторического факультета МГУ им. М. Ломоносова. Ученое звание «Старшего научного сотрудника по специальности Археология» было присвоено решением Президиума АН КазССР 11 марта 1965 года. (НА ИА. Ф. 11. Оп. 2. Д. 335. Л.106).

В 1955 году А.Г. Максимова была начальником Павлодарской археологической группы, организованной ИИАЭ АН КССР. В задачи экспедиции входило исследование Ямышевской, Семиярской, Черноярской территории, а также частично ряда участков Центрального Казахстана. А.Г. Максимова работала в паре с Е.И. Агеевой, при этом исследовательский фокус Анны Георгиевны был направлен на памятники бронзового века, Евгении Ивановны – на погребальные комплексы различных эпох. Совместная работа двух ярких фигур археологии Казахстана представила науке первую комплексную археологическую характеристику Павлодарского Прииртышья. Их исследования структурировали хронологическую последовательность культур, выявили локальные особенности сакских и тюркских памятников, а также заложили основы картографирования археологических объектов Прииртышья (Археологическое наследие, 2017. Т. 1.: 42.). Это отмечено, в частности, и их коллегой по цеху, также выдающимся археологом Ф.Х. Арслановой в автореферате кандидатской диссертации – «значимый вклад Е.И. Агеевой и А.Г. Максимовой в археологическое изучение Павлодарского Прииртышья» (Арсланова, 1964: 6-7).

Участие А.Г. Максимовой в Семиреченской экспедиции, организованной ИИАЭ, относится к 1956 году, состоялось в качестве младшего научного сотрудника. В сентябре того же года ей было поручено руководство отдельным полевым отрядом. Археологические исследования в Семиречье были направлены на выявление памятников ранних кочевников и средневековых культур, а также на составление «археологической карты двух областей Семиречья – Алма-Атинской и Талды-Курганской» (Агеева, 1960: 65). В экспедиции принимала участие и Е.И. Агеева, отметившая в своей публикации, что разведочные работы 1956 года позволили выявить значительное число новых памятников, существенно расширяющих археологическую карту Семиречья. О масштабности проведенной работы свидетельствуют статистические данные: выявлено 597 новых, ранее неизвестных памятников, включая курганные группы, могильники, одиночные погребения и поселенческие объекты. Исследовано 167 курганов на 18 могильниках. Е.И. Агеева подробно описала конструктивные особенности курга-

нов, типы погребений и состав инвентаря, фиксируя наличие железных предметов, керамики, элементов конского снаряжения и украшений (Агеева, 1960: 65-69) А.Г. Максимова занималась стратиграфической фиксацией, проводила типологический анализ погребальных конструкций и осуществляла систематизацию выявленных материалов. Работа с материалами раннекочевнических культур существенно расширила и усилила диапазон профессиональной компетенции А.Г. Максимовой (Отчет, 1956).

Следующий этап археологических исследований А.Г. Максимовой связан с Южно-Казахстанской комплексной археологической экспедицией (далее ЮККАЭ), это был крупный междисциплинарный проект с участием ИИМК и ИИАЭ. ЮККАЭ стала одной из крупных археологических экспедиций, объединившей специалистов по археологии, этнографии, истории, топографии и геоморфологии. В составе ЮККАЭ работало несколько отрядов, зонально распределившихся в Отрар, Чардаринский район, Чу-Илийские горы, долина Арыси и т.д. А.Г. Максимова в промежутке 1953, 1957-1959 годов работала в Сузакском районе, в урочище Тау-тары, где располагались памятники, относящиеся к эпохе бронзы. В 1960-1962 годах была начальником Чардаринского отряда, в 1969-1973 годах приняла участие в Отрарской экспедиции в качестве начальника Южно-Каратауского отряда. Отряд под ее руководством проводил разведывательные работы и раскопки курганов вдоль южных отрогов хребта Каратау. Были открыты и исследованы интересные памятники, а именно курумы, гробницы типа науса. Тогда же были выявлены «более семи тысяч неизвестных ранее изображений и составлена их классификация» (Марьяшев, 1995: 7.)

Детализация планов и результатов ЮККАЭ получила отражение в составленных А.Г. Максимовой «Дневник ЮККАЭ, 1958 г. (урочище Тау-Тары, Кызыл-Есбакты) (НА ИА. Ф. 11. Оп. 5. Д. 485. 96 л.); «Дневник № 1. Раскопки на урочище Тау-Тары, Чулак-Курган, Кенсай. 1957» (НА ИА. Ф. 11. Оп. 4. Д. 445. 78 л.); «Дневник № 2, ЮККАЭ, 1957 г. (уроч. Кенсай и др.)» (НА ИА. Ф. 11. Оп. 5. Д. 446. 61 л.). Согласно данным А.Г. Максимовой, исследуемый памятник включал курганы эпохи бронзы и раннего железа 28 и 3 соот-

ветственно. В статье, опубликованной в 1962 г. она предположила, что Тау-Таринские материалы не что иное, как переходная модель от федоровской культуры к началу алакульской культуры (Максимова, 1962: 37-56). Выводы А.Г. Максимовой «о переходном характере» артефактов Тау-Таринского могильника подтвердил М.П. Грязнов, который углубил основные положения Анны Георгиевны. При этом М.П. Грязнов полагал, что «группа населения, оставившая эти памятники, обитала там еще до того, как андроновские племена вступили в алакульский этап развития своей культуры» (Дмитриев, 2017: 139). Несмотря на все еще существующую в современности дискуссию касательно синхронности и диахронности указанных культур можно сказать, что выводы А.Г. Максимовой были новационными и весомыми для своего времени, и приведенные ею аргументы не теряют актуальности до сих пор.

В рамках работы ЮККАЭ состоялось исследование урочища Тамгалы, территория которого вошла в общий комплекс маршрутных разведок Чу-Илийского региона. Ранний этап разведывательной работы относился к 1956-1957 гг. и включал обследование горных и предгорных районов северной части Чу-Илийских гор. В задачи разведочной группы входила фиксация петроглифов центральной части урочища, включая антропоморфные фигуры, сцены охоты и пр. А.Г. Максимова фиксировала отдельные группы изображений, занималась описанием ландшафтных особенностей урочища, ведением полевых дневников и составлением рекогносцировочных маршрутов. Новизна, внесенная А.Г. Максимовой в изучение урочища Тамгалы, определяется тем, что ее работа стала первым системным шагом в фиксации и научном описании наскальных изображений этого комплекса. Анна Георгиевна не ограничивалась визуальным описанием изображений, также осуществляла подробную топографическую привязку петроглифов, фиксировала их положение в структуре ландшафта - отмечая особенности рельефа, ориентацию скальных выходов, даже показывала характер природного окружения. Это был совершенно новый метод включения пространственного контекста в петроглифоведения (ландшафтная археология). Тщательные, инновационные для тех лет исследования проведенные А.Г. Максимо-

вой, можно сказать, поменяли статус Тамгалы – памятник стал значимым археологическим объектом, учтенным и занесенным в археологическую карту Чу-Илийского региона. Отметим, что в середине 1950-х годов Тамгалы не рассматривалось как самостоятельный археологический объект, его значение не осознавалось не в региональном, тем более в общесоюзном значении. Именно благодаря А.Г. Максимовой Тамгалы был рассмотрен как структурированный сакральный ландшафт, а не случайное скопление петроглифов (Максимова, 1985). Очевидно, исследовательская практика изучения петроглифов была заложена ранее К.И. Сатпаевым, обнаружившим их в районе Теректы и Карсакпая еще в 30-е годы XX века продолжена и другими не менее известными учеными. Однако, А.Г. Максимова занимает в корпусе петроглифоведов особое место. Урочище Тамгалы, благодаря ее кропотливой и методической работе, получило детальное описание и стало на текущий момент единственным документально-визуальным источником наскальных композиций «Солнцеголовых божеств».

Среди множества экспедиций, в которых принимала участие А.Г. Максимова значимыми, на наш взгляд, являются Чардаринская и Шульбинская, т.к. они были организованы на территории, которые подлежали затоплению и строительству ГЭС. Указанные обстоятельства обусловили организацию двух археологических экспедиций, отличавшихся между собой географией, масштабом работ и хронологией их проведения. Вклад Анны Георгиевны в Чардаринскую экспедицию заключался в систематизации находок, составлении стратиграфических разрезов и подготовке публикаций, обобщающих материалы раскопок (НА ИА. Ф. 11. Оп. 6. Д. 814).

Особое место научно-исследовательской практике А.Г. Максимовой занимала Шульбинская археологическая экспедиция (далее ШАЭ), полагаем, что ее можно считать как финальную часть работ ученой в составе ВКАЭ начиная с вышеописанных изысканий 1947-1956 гг. – Анна Георгиевна начинала работу в Казахстане с ВКАЭ и Шульбинская экспедиция стала последней ее полевой работой в нашей стране. ШАЭ проводила свои работы в Семипалатинской области, на территории, подлежащей затоплению в связи со строительством Шульбинской ГЭС на Ирты-

ше. А.Г. Максимова руководила Шульбинской экспедицией в 1977, 1980, 1982 годах.

Результаты работы первого отряда Шульбинской археологической экспедиции нашли отражение в «Отчете о работе Шульбинской археологической экспедиции за 1982 год» (Ф. 11. Оп. 22. Д. 1843.; Ф. 11. Оп. 23. Д. 1881 Отчет; Ф. 11. Оп. 24. Д. 1845.), составленном А.Г. Максимовой и А.С. Ермолаевой. Судя по структуре и содержанию документа, первый раздел, посвященный палеолитической стоянке «Шульбинка» был подготовлен Ж.К. Таймагамбетовым, отчет о работе первого отряда составила А.С. Ермолаева, материалы по отчету второго отряда представлен Ф.Х. Арслановой, раздел по третьему отряду подготовил Ю.И. Трифонов. Столь широкий диапазон авторов отчетной документации демонстрирует сложную многоуровневую структуру исследовательских задач и высокий уровень специализации участников ШАЭ. Итогом многолетней работы Шульбинской экспедиции стала фундаментальная классическая монография, написанная коллективом авторов, вышеуказанных участников экспедиции (Археологические памятники..., 1987). Авторами введены в научный оборот большое количество выявленных и изученных ими памятников, что существенно расширило публикационный фонд археологических источников по Восточному региону. Второй раздел указанного научного труда «Памятники эпохи бронзы» был подготовлен А.Г. Максимовой и А.С. Ермолаевой, авторами выделено две группы памятников указанного периода: погребения эпохи средней бронзы и погребения эпохи поздней бронзы. Авторы провели огромную работу по систематизации археологических материалов – хронологическую и культурную атрибуцию памятников и артефактов, выделили особенности погребальных конструкций и обряда по эпохам, маркирующие признаки сопроводительного инвентаря, провели параллельный анализ и интерпретацию контекстных данных по местоположению групп памятников, наземных сооружений, ориентации погребенных и мн. др.

Историографический обзор научных трудов А.Г. Максимовой

Деятельность Анны Георгиевны не ограничивалась лишь полевыми работами. Она последовательно, шаг за шагом формировала и по сути создавала новые подходы фиксации,



Рис. 1. Шульбинская археологическая экспедиция АН КазССР. «Я студент 3 курса вручаю Х. Алпысбаеву "цветы" (вырванный с корнем бурьян). Слева от меня начальник ШАЭ к.и.н. Максимова А.Г., позади Алпысбаева Х.А. студентка Калиева А. (ныне работает в КазНУ), в штормовке Акишев А.К. (ныне к.и.н., археолог), в машине сидит Ермолаева А.С. Фото из личного архива Ж. Таймагамбетова 1977 г.

Fig. 1. Shulba archaeological expedition of the Academy of Sciences of the Kazakh SSR. "I am, a third-year student, present flowers to Kh. Alpysbaev (uprooted weeds). To my left is the head of the ShAE, PhD in history, Maksimova A.G., behind Alpysbaev Kh.A. is student Kalieva A. (now working at KazNU), in a windbreaker is Akishev A.K. (now PhD in history, archaeologist), in the car is Ermolaeva A.S. Photo from Zh. Taimagambetov's personal archive, 1977.

систематизации и интерпретации выявляемого археологического материала. Историография изучения бронзового века и ранних культур Евразийских степей неизбежно включает научные публикации А.Г. Максимовой.

Одним из самых дискуссионных вопросов является периодизация бронзы Евразийских степей. Выстроить единую хронологическую модель для огромной территории, где историко-культурные процессы развивались неравномерно и можно сказать локально и зачастую асинхронно довольно таки сложно. В кандидатской диссертации «Восточный Казахстан в эпоху бронзы» А.Г. Максимова впервые дала периодизацию бронзы Восточного Казахстана, связав ее с конкретной территорией и социально-экономическими факторами. Аргументируя свои выводы в определении хронологии, Анна Георгиевна ссылалась на труды К.В. Сальникова, К.А. Акишева и др. А.Г. Максимова объясняла невозможность по методу К.В. Сальникова (Сальников, 1951: 110, 112), которому на «...Урале по внешнему виду, обряду захоронения и инвентарю удалось не только хронологически, но и территориально выделить две основные группы, то мы для известных нам могильников не можем

этого сделать. В одних и тех же могильниках мы встречаем различные по внешнему виду захоронения» (Максимова, НА ИА. Ф. 11. Оп. 3. Д. 335.Л. 68-69.). А.Г. Максимова верно подметила, что культурные процессы на Алтае и Восточном Казахстане не совпадали по времени с процессами на Урале и Поволжье. Даже отдельно взятый регион демонстрировал разнополярность культурных изменений, к примеру, металлургия развивалась быстрее, чем погребальные обряды, развитие поселений шло медленнее, чем структурные изменения в керамике, даже сакральные практики сохранялись дольше, чем практикуемые хозяйственные модели. Именно поэтому в исследовательской археологической практике использовались разные критерии для выделения этапов бронзы. К.В. Сальников определяет первый этап бронзы федоровский XVIII-XVI вв. до н.э., второй алакульский XV-XII вв. до н.э., третий этап XII-VIII вв. до н.э. (Сальников, 1968: 8-9). Его периодизация стала фундаментом общесоюзной хронологии бронзового века. По аналогии с южным Зауральем оформлена периодизация Центрального Казахстана (Акишев, 1953), Северного Казахстана (Оразбаев, 1958). У Акишева К.А.

последний этап бронзы вследствие его специфики получил название «дандыбаевский», у А.М. Оразбаева этот этап выделен в «зама-раевскую культуру». С.С. Черникова в основе периодизации была типология поселений. А.Г. Максимова показала, что племена Восточного Казахстана проходят через ранний XIV-XI вв. до н.э. (федоровский), средний XI-X вв. до н.э. (алакульский), поздний X-VIII вв. до н.э. (синхронный карасуку) (Максимова, НА ИА. Ф. 11. Оп. 3. Д. 335.Л. 172-173., 1959, 1962). Вполне закономерно, что периодизация эпохи бронзы имеет столь дискуссионный характер – это обусловлено не только методологическими расхождениями ученых, но и огромной территории, культурной неоднородностью, существенными различиями выявленной источниковой базы.

Научные публикации А.Г. Максимовой представляют собой системное обобщение материалов археологических экспедиций, предложенная ею структурированная периодизация бронзы Восточного Казахстана позволяет рассматривать эту территорию не как периферию Андроновской культуры, а как самостоятельную культурно-историческую область. Методологическая новизна ее исследовательской практики заключается в изучении выявляемых предметов во взаимосвязи и в совокупности с погребальными конструкциями и ритуальными особенностями. Анна Георгиевна занималась реконструкцией хозяйственных циклов по оценке содержания инвентаря и самой структуре поселения. Именно А.Г. Максимова вела в археологический инструментарий ландшафтную интерпретацию (ландшафтная археология) культурных комплексов на примере урочища Тамгалы.

Характерной особенностью полевых исследований А.Г. Максимовой применение метода комбинированной стратиграфической фиксации она совмещала вертикальные стратиграфические разрезы с горизонтальными планиграфическими схемами, т.е. двойная схема фиксации. В отчетной документации ЮККАЭ отложились схемы раскопок А.Г. Максимовой – горизонтальные планиграфические схемы, вертикальные стратиграфические профили, зарисовки конструкций погребений, послойные разрезы курганных насыпей (Максимова, 1957, НА ИА. Ф. 11. Оп. 4. Д. 457). В статье, посвященной могильнику эпохи бронзы в

урочище Тау-Тары А.Г. Максимовой приведены планы раскопок кургана, профили погребальных ям, послойная структура насыпи и инвентарь в горизонтальной и вертикальной плоскости (Максимова, 1962), тот же метод был применен при исследовании бронзы в Восточном Казахстане (Максимова, 1959).

В Чардаринской экспедиции она разработала методику ускоренной стратиграфической диагностики или метод спасательных раскопок. В коллективной монографии представлены планы и стратиграфические разрезы раскопок в зоне Чардаринского водохранилища (Максимова, 1968). Такой же спасательный метод был использован в Тамгалы, благодаря А.Г. Максимовой существует визуальная история «солнцеголовых божеств».

Методологический инструментарий, сформированный А.Г. Максимовой обеспечивал преемственность археологических исследований и достаточно высокий уровень научной достоверности археологической базы данных. Разработанные ею подходы к анализу полевого материала способствовали стандартизации научно-исследовательских процедур и повышению качества вводимых в научный оборот новых археологических данных. Благодаря ее многолетней работе были выявлены, описаны и введены в научный оборот значительный объем археологических памятников, сыгравших важную роль в реконструкции древней и средневековой истории Казахстана. Помимо вышесказанного, выявленные Анной Георгиевной материалы информативно расширили археологические знания, дали толчок новым археологическим изысканиям, раскрыв вопросы культурной динамики, социально-экономических процессов, протекавших на протяжении нескольких эпох в Казахстане.

Практически все современники А. Максимовой, коллеги по археологическому сообществу, авторы и соавторы научных работ – статей, монографий, постоянно подчеркивали ее неоценимый вклад в становление региональной археологической науки. Для особо близких Анна Георгиевна была – Аннушкой, за ее теплое доброе отношение. Коллеги ценили ее за высокую научную добросовестность, за ее глубокие методологические познания, за умение решать масштабные задачи во время полевых экспедиций и всегда оставаться человеком, не нарушая личные границы. При заслушивании отчета А.Г. Максимовой

на заседании отдела археологии ИИАЭ им. Ч. Валиханова о проделанной работе за 1974–1978 гг. ее коллеги дали высокую оценку ее исследовательским результатам, в том числе К.М. Байпаков в своем выступлении сказал: «Имя Анны Георгиевны Максимовой связано с началом развития казахстанской археологии. За свою долголетнюю работу она сделала много. Благодаря ей мы узнали о памятниках андроновской культуры Южного Казахстана, Семипалатинской области. Она возглавляла отряд Чардаринской экспедиции, итогом работ которой явился труд «Древности Чардары». Она руководила Тасмурунской и Шульбинской экспедициями... Многие археологи делают ссылки на труды Анны Георгиевны». М.К. Кадырбаев в дополнение словам К.М. Байпакова добавил: «Анна Георгиевна соединяет «вчера, сегодня, завтра» в казахстанской археологии. Это принципиальный и честный человек» (НА ИА. Ф. 11. Оп. 1. Д. 8. Л. 81.)

Заключение

Биография Анны Георгиевны Максимовой представляет собой не просто индивидуальную историю ученого археолога, но и важный аналитический инструмент понимания, как шло формирование казахстанской археологической науки. Обращение к ее жизненному опыту, ее пройденному пути позволяет увидеть как и каким образом складывались профессиональные пути первых археологов Казахской ССР, какие этапы прошла археологическая наука и как совершались научные открытия бесценных памятников прошлого.

Выбранный авторами исследовательский ракурс сочетает персональную историю и историю становления научной школы. Это не только реконструкция биографии А.Г. Максимовой, но и обращение к государственной политике формирования академического пространства в республике, участию в ней союзных и республиканских научно-исследовательских институтов.

А.Г. Максимова прошла путь от студентки МГУ им. Ломоносова до статуса маститого специалиста по археологии Казахстана. Ее биография сочетает академическую подготовку, полевой исследовательский опыт и научный результат, востребованный в текущее время. Опубликованные труды А.Г. Максимовой активно цитируются не только в Казахстане, но и за его пределами, они не потеряли своей актуальности в XXI веке. Анна Георгиевна одна из немногих кто стоял у истоков институционального оформления археологии Казахской ССР. Ее участие в создании сводных карт, в систематизации материалов экспедиций, разработке новаторской методологии и методов археологических исследований заложили профессиональные стандарты археологических раскопок, а ее работы сформировали устойчивую исследовательскую традицию.

А.Г. Максимова прошла путь от студентки МГУ им. Ломоносова до статуса маститого специалиста по археологии Казахстана. Ее биография сочетает академическую подготовку, полевой исследовательский опыт и научный результат, востребованный в текущее время. Опубликованные труды А.Г. Максимовой активно цитируются не только в Казахстане, но и за его пределами, они не потеряли своей актуальности в XXI веке. Анна Георгиевна одна из немногих кто стоял у истоков институционального оформления археологии Казахской ССР. Ее участие в создании сводных карт, в систематизации материалов экспедиций, разработке новаторской методологии и методов археологических исследований заложили профессиональные стандарты археологических раскопок, а ее работы сформировали устойчивую исследовательскую традицию.

Примечания:

¹ Имя Ч.Валиханова Институту истории, археологии и этнографии было присвоено в 1961 г.

² Вероятно, в выписке из приказа содержится ошибка, т.к. отдел палеолита отсутствовал в структуре ИИАЭ.

ЛИТЕРАТУРА

Агеева Е.И. Новые данные по археологии Семиречья // КСИИМК. Вып. 80 / Отв. ред. Т.С. Пассек. М.: АН СССР, 1960. С. 65–69.

Акишев К.А. Эпоха бронзы Центрального Казахстана. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1953. 18 с.

Арсланова Ф.Х. Археологические памятники Среднего Прииртышья. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Алма-Ата: АН КССР, 1964. 28 с.

Археологическое наследие Центрального Казахстана: изучение и сохранение. Сборник научных статей, посвященный 70-летию организации Центрально-Казахстанской археологической экспедиции Академии наук Казахстана. Т. 1 / Отв. ред. А. Бейсенов, В. Ломан. Алматы: Научно-исследовательский центр истории и археологии «Бегазы-Тасмола», 2017. 252 с.

Археологические памятники в зоне затопления Шульбинской ГЭС / Отв. ред. К. Акишев. Алма-Ата: Наука, 1987. 280 с.

Бейсенов А., Джумабекова Г., Базарбаева Г. Путь к изучению древностей центра страны: история создания первой археологической экспедиции Казахской Академии наук. Археологическое наследие Центрального Казахстана: изучение и сохранение // Археологическое наследие Центрального Казахстана: изучение и сохранение: Сборник научных статей, посвященный 70-летию организации Центрально-Казахстанской археологической экспедиции Академии наук Казахстана. Т. 1 / Отв. ред. А. Бейсенов,

В. Ломан. Алматы: Научно-исследовательский центр истории и археологии «Бегазы-Тасмола», 2017. С. 11–51.

Дело № 2. Максимова А., Мершиев М., Вайнберг Б., Левина Л. Научная работа: Древности Чардары (Итоги работы 1959-1963 гг. в зоне Чардаринского водохранилища) // НА ИА. Ф. 11. Оп. 10. Д. 1026. Л. 1-172.

Длужневская Г.В. Археологические исследования в Центральной Азии и Сибири в 1859–1959 гг. (по документам Научного архива Института истории материальной культуры РАН). СПб.: ЭлекСис, 2011. 296 с.

Дмитриев Е.А. Таутаринский тип (к вопросу о генезисе и хронологии) // Самарский научный вестник. 2017. № 4 (21). С. 139–144.

Дневник № 1. Раскопки на урочище Тау-Тары, Чулак-Курган, Кенсай. 1957 // Национальный архив Института археологии (далее НА ИА.) Ф. 11. Оп. 4. Д. 445. 78 л.

Дневник № 2, ЮКАЭ, 1957 г. (уроч. Кенсай и др.) // НА ИА. Ф. 11. Оп. 5. Д. 446. 61 л.

Дневник ЮКАЭ, 1958 г. (урочище Тау-Тары, Кызыл-Есбакты) // НА ИА. Ф. 11. Оп. 5. Д. 485. 96 л.

Историки России. Биографии / Отв. ред. А.А. Чернобаев. М.: РОССПЭН, 2001. 911 с.

Комарова М.Н. Томский могильник, памятник истории древних племен лесной полосы Западной Сибири // Материалы и исследования по археологии Сибири. Т. I / МИА. № 24 / Под ред. С.В. Киселева. М.: АН СССР, 1952. С. 7–50.

Кузнецова О.В. Южно-Казахстанская комплексная археологическая экспедиция (ЮККАЭ): научные биографии участников и библиография исследований. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 40-летию работ Южно-Казахстанской комплексной археологической экспедиции (Шаульдер, 18-19 октября 2011 г.). Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана МОН РК, 2014. 252 с.

Кызласов Л.Р. Слово об Алке Маргулане. Археологическое наследие Центрального Казахстана: изучение и сохранение // Археологическое наследие Центрального Казахстана: изучение и сохранение: Сборник научных статей, посвященный 70-летию организации Центрально-Казахстанской археологической экспедиции Академии наук Казахстана. Т. 1 / Отв. ред. А. Бейсенов, В. Ломан. Алматы: Научно-исследовательский центр истории и археологии «Бегазы-Тасмола», 2017. С. 70–75.

Максимова А.Г. Эпоха бронзы Восточного Казахстана. Дисс... канд. ист. наук. 1955 // НА ИА. Ф. 11. Оп. 3. Д. 335. Л. 208.

Максимова Анна Георгиевна / Биобиблиография археологов Казахстана. Вып. 12 / сост. А.Е. Рогожинский, А.С. Ермолаева. Алматы: Институт археологии имени А.Х. Маргулана, 2023. 70 с.

Максимова А.Г. Эпоха бронзы Восточного Казахстана // Труды института истории, археологии и этнографии АН КазССР. Археология. Т. 7 / Отв. ред. К. Акишев. Алма-Ата: АН КССР, 1959. С. 86–161.

Максимова А.Г. Могильник эпохи бронзы в урочище Тау-Тары // Археологические исследования на северных склонах Каратау / Труды института истории, археологии и этнографии АН КазССР. Археология. Т. 14 / Отв. ред. А. Агеева. Алма-Ата: АН КССР, 1962. С. 37–56

Максимова А., Ермолаева А., Марьяшев А. Наскальные изображения урочища Тамгалы. Алма-Ата: Онер, 1985. 144 с.

Максимова А., Мершиев М., Вайнберг Б., Левина Л. Древности Чардары (археологические исследования в зоне Чардаринского водохранилища). Алма-Ата: Наука, 1968. 271 с.

Максимова А.Г. Сводная археологическая карта Восточно-Казахстанской области и описание археологических памятников сводной карты по Семипалатинской области. б/г. // НА ИА. Ф. 11. Оп. 5. Д. 604. 96 л.

Максимова А.Г. Планы раскопок и зарисовки, ЮКАЭ. 1957 г. (Таутары, Кара-Кудук, Тамгалы) // НА ИА. Ф. 11. Оп. 4. Д. 457. 61 л.

Марьяшев А.Н. Наскальные изображения Средней Азии, Южного Казахстана и Семиречья. Вопросы хронологии, интерпретации и эволюции наскального искусства. Автореф. дисс. ... докт. истор. наук. Новосибирск, 1995. 46 с.

Материалы к рукописи археологические памятники в зоне затопления Шульбинской ГЭС за 1980 год. // НА ИА. Ф. 11. Оп. 22. Д. 1843. 77 л.

Личное дело Анны Георгиевны Максимовой // НА ИА. Ф. 11. Оп. 1 лд. Д. 8. 106 л.

Оразбаев А.М. Северный Казахстан в эпоху бронзы // Труды Института истории, археологии и этнографии Академии наук Казахской ССР. Т. V / Отв. ред. В.Ф. Шахматов, К.А. Акишев. Алма-Ата: АН КазССР, 1958. С. 216–294.

Отчет Семиреченской археологической экспедиции за 1956 г. // НА ИА. Ф. 11. Оп. 8. Д. 1016. 23 л.

Отчет о работе Шульбинской археологической экспедиции в 1981 г. // НА ИА. Ф. 11. Оп. 23. Д. 1881. 98 л.

Отчет о работе Шульбинской археологической экспедиции в 1981 г. // НА ИА. Ф. 11. Оп. 24. Д. 1845. 77 л.

Отчет о научно-исследовательской работе отдела археологии за 1962 год. // НА ИА. Ф. 11. Оп. 6. Д. 814. 18 л.

Петенева Г.Г. Остался мой след далеко за порогами. С моими трудами, с моими тревогами // Археологическое наследие Центрального Казахстана: изучение и сохранение: Сборник научных статей, посвященный 70-летию организации Центрально-Казахстанской археологической экспедиции Академии наук Казахстана. Т. 1 / Отв. ред. А. Бейсенов, В. Ломан. Алматы: Научно-исследовательский центр истории и археологии «Бегазы-Тасмола», 2017. С. 149–152.

Рогожинский А.Е. Труженица археологии // Археологическое наследие Центрального Казахстана: изучение и сохранение: Сборник научных статей, посвященный 70-летию организации Центрально-Казахстанской археологической экспедиции Академии наук Казахстана. Т. 1 / Отв. ред. А. Бейсенов, В. Ломан. Алматы: Научно-исследовательский центр истории и археологии «Бегазы-Тасмола», 2017. С. 146–148.

Сальников К.В. Бронзовый век Южного Зауралья // Материалы и исследования по археологии Урала и Приуралья. Т. II / МИА. № 21 / Под ред. А.Я. Брюсова. М.: АН СССР, 1951. С. 94–151.

Сальников К.В. Итоги изучения памятников эпохи бронзы на Южном Урале // СА. 1968. № 1. С. 3–9.

Смирнов А.С. Третьейский суд о Томском могильнике // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 369. С. 96–103.

Информация об авторах:

Жанбосинова Альбина Советовна, доктор исторических наук, профессор, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева (Астана, Казахстан); sovetsk27@gmail.com

Мажитова Жанна Сабитбековна, доктор исторических наук, профессор, «Медицинский университет Астана» (г. Астана, Казахстан); zhanna013013@gmail.com

Маслов Халил Борисович, PhD, ведущий научный сотрудник НИИ «Алаш», Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, (г. Астана, Казахстан); khalil.maslov@mail.ru

Кариев Елдос Максатович, PhD, Ассистент профессор факультета образования и гуманитарных наук SDU University, (г. Каскелен, Казахстан); eldos.05.82@gmail.com

REFERENCES

Ageeva, E. I. 1960. In Passek, T. S. (ed.). *Kratkie soobshcheniia Instituta istorii material'noi kul'tury (Brief Communications of the Institute for the History of Material Culture)* 80. Moscow: Academy of Sciences of the USSR, 65–69 (in Russian).

Akishev, K.A. 1953. *Epokha bronzy Tsentralnogo Kazakhstana (The Bronze Age of Central Kazakhstan)*. Thesis of Diss. of Candidate of Historical Sciences. Leningrad (in Russian).

Arslanova, F. Kh. 1964. *Arkheologicheskie pamiatniki Srednego Priirtyshia. (Archaeological sites of the Middle Irtysh region)*. Thesis of Diss. of Candidate of Historical Sciences. Alma Ata: Academy of Sciences of the Kazakh SSR (in Russian).

Beisenov, A., Loman, V. (eds.). 2017. *Arkheologicheskoe nasledie Tsentralnogo Kazakhstana: izuchenie i sokhranenie: Sbornik nauchnykh statei, posviashchennyi 70-letiiu organizatsii Tsentralno-Kazakhstanskoi arkheologicheskoi ekspeditsii Akademii nauk Kazakhstana (Archaeological heritage of Central Kazakhstan: study and preservation: collected articles, dedicated to the 70th anniversary of the organization of the Central Kazakhstan archaeological expedition of the Academy of Sciences of Kazakhstan)*. Almaty: Scientific Research Institute "Begazy-Tasmola" (in Russian).

Akishev, K. A. (ed.). 1987. *Arkheologicheskie pamyatniki v zone zatopeniya Shul'binskoy GES (Archaeological Sites in the Flooding Area of Shulbinskaya Hydroelectric Power Station)*. Alma-Ata: "Nauka" Publ. (in Russian).

Beisenov, A., Dzhumabekova, G., Bazarbayeva, G. 2017. In Beisenov, A., Loman, V. (eds.). *Arkheologicheskoe nasledie Tsentralnogo Kazakhstana: izuchenie i sokhranenie: Sbornik nauchnykh statei, posvi-*

ashchennyi 70-letiiu organizatsii Tsentralno-Kazakhstanskoi arkheologicheskoi ekspeditsii Akademii nauk Kazakhstana (Archaeological heritage of Central Kazakhstan: study and preservation: collected articles, dedicated to the 70th anniversary of the organization of the Central Kazakhstan archaeological expedition of the Academy of Sciences of Kazakhstan). Almaty: Scientific Research Institute "Begazy-Tasmola", 11–51 (in Russian).

Maksimova, A., Mertsiev, M., Vainberg, B., Levina, L.. *Delo №2. Drevnosti Chardary (Itogi raboty 1959-1963 gg. v zone Chardarinskogo vodokhranilishcha) (Case No. 2. Scientific work: Antiquities of Chardara (Results of work in 1959-1963 in the Chardara reservoir area))*. National Archives of the Institute of Archaeology. F. 11. Inv. 10, dossier 1026 (in Russian).

Dluzhnevskaya, G. V. 2011. *Arkheologicheskie issledovaniia v Tsentralnoi Azii i Sibiri v 1859–1959 gg. (po dokumentam Nauchnogo arkhiva Instituta istorii materialnoi kultury RAN) (Archaeological research in Central Asia and Siberia in 1859-1959 (according to the documents of the Scientific Archive of the Institute of the History for Material Culture of the Russian Academy of Sciences))*. Saint Petersburg: "ElekSis" Publ. (in Russian).

Dmitriev, E. A. 2017. In *Samarskii nauchnyi vestnik (Samara Scientific Bulletin)* 21 (4), 139–144 (in Russian).

Dnevnik № 1. Raskopki na urochishche Tau-Tary, Chulak-Kurgan, Kensai. 1957 (Notebook No. 1. Excavations at the Tau-Tary site, Chulak Kurgan, Kensai. 1957). National Archives of the Institute of Archaeology. F. 11. Inv. 4, dossier 445 (in Russian).

Dnevnik № 2, IuKAE, 1957 g. (uroch. Kensai i dr.) Notebook No.2. South Kazakhstan archaeological expedition, 1957 (Kensai site etc.). National Archives of the Institute of Archaeology. F. 11. Inv. 5, dossier 485 (in Russian).

Dnevnik IuKAE, 1958 g. (urochishche Tau-Tary, Kzyl-Esbakty) (Field notebook of the South Kazakhstan archaeological expedition in 1958 (Tau-Tary site, Kzyl-Esbakty)). National Archives of the Institute of Archaeology. F. 11. Inv. 5, dossier 485 (in Russian).

Chernobaev, A. A. (ed.). 2001. *Istoriki Rossii. Biografii (Historians of Russia. Biographies)*. Moscow: "ROSSPEN" Publ. (in Russian).

Komarova, M. N. 1952. In Kiselev, S. V. (ed.). *Materialy i issledovaniia po arkheologii Sibiri (Materials and Research on the Archaeology of Siberia)* I. Series: *Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR (Materials and Research in the USSR Archaeology)* 24. Moscow: Academy of Sciences of the USSR, 7–50 (in Russian).

Kuznetsova, O. V. 2014. *Iuzhno-Kazakhstanskaia kompleksnaia arkheologicheskaiia ekspeditsiia (IuKKAЕ): nauchnye biografii uchastnikov i bibliografiia issledovaniia (South Kazakhstan complex archaeological expedition: scientific biographies of participants and bibliography of research)*. Almaty: A.Kh. Margulan Institute of Archaeology of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan (in Russian).

Kyzlasov, L. R. 2017. In Beisenov, A., Loman, V. (eds.). *Arkheologicheskoe nasledie Tsentralnogo Kazakhstana: izuchenie i sokhranenie: Sbornik nauchnykh statei, posviashchennyi 70-letiiu organizatsii Tsentralno-Kazakhstanskoi arkheologicheskoi ekspeditsii Akademii nauk Kazakhstana (Archaeological heritage of Central Kazakhstan: study and preservation: collected articles, dedicated to the 70th anniversary of the organization of the Central Kazakhstan archaeological expedition of the Academy of Sciences of Kazakhstan)*. Almaty: Scientific Research Institute "Begazy-Tasmola", 70–75 (in Russian).

Maksimova, A. G. 1955. *Epokha bronzy Vostochnogo Kazakhstana (The Bronze Age of East Kazakhstan)*. Diss. of Candidate of Historical Sciences. National Archive of the Institute of Archaeology. F. 11. Inv. 3, dossier 335 (in Russian).

Rogozhinskyi, A. E., Ermolaeva, A. S. (comp.) 2023. *Maksimova Anna Georgievna (Maksimova Anna Georgievna)*. Series: *Biobibliografiia arkheologov Kazakhstana (Bio-bibliography of archaeologists of Kazakhstan)* 12. Almaty: Institute of Archaeology named after A.Kh. Margulana (in Russian).

Maksimova, A. G. 1959. In Akishev, K. (ed.). *Trudy Instituta istorii, arkheologii i etnografii AN KazSSR (Proceedings of the Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Academy of Sciences of the Kazakh SSR)* 7. Alma-Ata: Academy of Sciences of the Kazakh SSR, 86–161 (in Russian).

Maksimova, A. G. 1962. In Ageeva, E. I. (ed.). *Arkheologicheskie issledovaniia na severnykh sklonakh Karatau (Archaeological research on the northern slopes of Karatau)*. Series: *Trudy Instituta istorii, arkheologii i etnografii AN KazSSR (Proceedings of the Institute of History, Archaeology and Ethnography of the*

Academy of Sciences of the Kazakh SSR) 14. Alma-Ata: Academy of Sciences of the Kazakh SSR, 37–56 (in Russian).

Maksimova, A., Ermolaeva, A., Maryashev, A. 1985. *Naskalnye izobrazheniia urochishcha Tamgaly* (Rock paintings of the Tamgaly site). Alma-Ata: "Oner" Publ. (in Russian).

Maksimova, A., Mertsiev, M., Vainberg, B., Levina L. 1968. *Drevnosti Chardary (arkheologicheskie issledovaniia v zone Chardarinskogo vodokhranilishcha)* (The antiquities of Chardara (archaeological research in the Chardara reservoir area). Alma Ata: "Nauka" Publ. (in Russian).

Maksimova, A. G. *Svodnaia arkheologicheskaiia karta Vostochno-Kazakhstanskoi oblasti i opisanie arkheologicheskikh pamiatnikov svodnoi karty po Semipalatinskoi oblasti* (Consolidated archaeological map of the East Kazakhstan region and description of archaeological sites of the consolidated map of the Semipalatinsk region). National Archives of the Institute of Archaeology. F. 11. Inv. 5, dossier 604 (in Russian).

Maksimova, A. G. 1957. *Plany raskopov i zarisovki, IuKAE. 1957 g. (Tautary, Kara-Kuduk, Tamgaly)* (Excavation plans and sketches, South Kazakhstan archaeological expedition (Tautary, Kara-Kuduk, Tamgaly)). National Archives of the Institute of Archaeology. F. 11. Inv. 4, dossier. 457 (in Russian).

Maryashev, A. N. 1995. *Naskalnye izobrazheniia Srednei Azii, Iuzhnogo Kazakhstana i Semirechia. Voprosy khronologii, interpretatsii i evoliutsii naskalnogo iskusstva* (Rock paintings of Central Asia, Southern Kazakhstan and Semirechye. Issues of chronology, interpretation and evolution of rock art). Thesis of the Diss. of Doctor of Historical Sciences. Novosibirsk (in Russian).

Materialy k rukopisi arkheologicheskie pamiatniki v zone zatopeniia Shulbinskoi GES za 1980 god (Materials for the manuscript archaeological sites in the flood zone of the Shulbinsk hydroelectric power station in 1980). National Archives of the Institute of Archaeology. F. 11. Inv. 22, dossier 1843 (in Russian).

Lichnoe delo Anny Georgievny Maksimovoi (Personal file of Anna Georgievna Maksimova). National Archives of the Institute of Archaeology. F. 11. Inv. 1, dossier. 8 (in Russian).

Orazbaev, A. M. 1958. In Shakhmatov, V. F., Akishev, K. A. (eds.). *Trudy Instituta istorii, arkheologii i etnografii AN KazSSR. Arkheologia* (Proceedings of the Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Academy of Sciences of the Kazakh SSR. Archaeology) 5. Alma-Ata: Academy of Sciences of the KazSSR Publ., 216–294 (in Russian).

Otchet Semirechenskoi arkheologicheskoi ekspeditsii za 1956 g. (Report of the Semirechye archaeological expedition for 1956). National Archives of the Institute of Archaeology. F. 11. Inv. 8, dossier 1016 (in Russian).

Otchet o rabote Shulbinskoi arkheologicheskoi ekspeditsii v 1981 g. (Report on the work of the Shulba archaeological expedition in 1981). National Archives of the Institute of Archaeology. F. 11. Inv. 23, dossier 1881 (in Russian).

Otchet o rabote Shulbinskoi arkheologicheskoi ekspeditsii v 1981 g. (Report on the work of the Shulba archaeological expedition in 1981). National Archives of the Institute of Archaeology. F. 11. Inv. 24, dossier 1845 (in Russian).

Otchet o nauchno-issledovatel'skoi rabote otdela arkheologii za 1962 god (Report on the scientific research work of the Department of Archaeology for 1962). National Archives of the Institute of Archaeology. F. 11. Inv. 6, dossier 814. (in Russian).

Peteneva, G. 2017. *Ostalsia moi sled daleko za porogami. S moimi trudami* 2017. In Beisenov, A., Loman, V. (eds.). *Arkheologicheskoe nasledie Tsentralnogo Kazakhstana: izuchenie i sokhranenie: Sbornik nauchnykh statei, posviashchennyi 70-letiiu organizatsii Tsentralno-Kazakhstanskoi arkheologicheskoi ekspeditsii Akademii nauk Kazakhstana* (Archaeological heritage of Central Kazakhstan: study and preservation: collected articles, dedicated to the 70th anniversary of the organization of the Central Kazakhstan archaeological expedition of the Academy of Sciences of Kazakhstan). Almaty: Scientific Research Institute "Begazy-Tasmola", 149–152 (in Russian).

Rogozhinsky, A. E. 2017. In Beisenov, A., Loman, V. (eds.). *Arkheologicheskoe nasledie Tsentralnogo Kazakhstana: izuchenie i sokhranenie: Sbornik nauchnykh statei, posviashchennyi 70-letiiu organizatsii Tsentralno-Kazakhstanskoi arkheologicheskoi ekspeditsii Akademii nauk Kazakhstana* (Archaeological heritage of Central Kazakhstan: study and preservation: collected articles, dedicated to the 70th anniversary of the organization of the Central Kazakhstan archaeological expedition of the Academy of Sciences of Kazakhstan). Almaty: Scientific Research Institute "Begazy-Tasmola", 146–148 (in Russian).

Salnikov, K. V. 1951. In Bryusov, A. Ya. (ed.). *Materialy i issledovaniia po arkheologii Urala i Priural'ia* (*Materials and Research on the Archaeology of Ural and the Cis-Urals Area*) II. Series: *Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR* (*Materials and Research in the USSR Archaeology*) 21. Moscow: Academy of Sciences of the USSR, 94–151 (in Russian).

Salnikov, K. V. 1968. In *Sovetskaia Arkheologiia* (*Soviet Archaeology*) (1), 3–9 (in Russian).

Smirnov, A. S. 2013. In *Vestnik Tomskogo Gosudarstvennogo universiteta. Istoriia* (*Bulletin of the Tomsk State University: History*) 369, 96–103 (in Russian).

About the Authors:

Zhanbossinova Albina S., Doctor of Historical Sciences, Professor, L.N. Gumilyov Eurasian National University. 2 Satpayev St., Astana, 010000, Republic of Kazakhstan; sovetuk@rambler.ru

Mazhitova Zhanna S., Doctor of Historical Sciences, Professor, Astana Medical University. 49a Beibitshilik St., Astana, 010000, Republic of Kazakhstan; zhanna013013@gmail.com

Maslov Khalil B., PhD, Associate Professor, L.N. Gumilyov Eurasian National University. 2 Satpayev St., Astana, 010000, Republic of Kazakhstan; khalil.maslov@mail.ru

Kariyev Yeldos M., PhD, Assistant Professor, Faculty of Education and Humanities of SDU University, city of Kaskelen, st. Abylai Khan 1/1, 040900, Republic of Kazakhstan; eldos.05.82@gmail.com



Статья поступила в журнал 12.03.2026 г.

Статья принята к публикации 16.04.2026 г.

Авторы внесли равноценный вклад в работу